

Страсти вокруг II конкурса пианистов имени Фридерика Шопена в Варшаве (1932)

© 2023 г. Т. Р. Семакина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва, Российская Федерация,)

semakinaaa@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена польско-советским культурным контактам в межвоенный период. Автор рассматривает подготовку и проведение II Конкурса пианистов имени Фридерика Шопена (1932) в контексте развития советской культурной дипломатии. В статье затрагиваются такие вопросы, как роль ВОКС в налаживании культурных связей, значение конкурса для внешней политики СССР. Большое внимание автор уделяет участию советских представителей в организации конкурса и их отношению к данному мероприятию. Статья написана на архивных материалах, основными источниками послужили отчеты советских представителей и их переписка. Автор приходит к выводу о том, что политический аспект второго Шопеновского конкурса являлся одним из самых важных для советской стороны. Советское руководство, как показано в статье, постепенно осознало значение «мягкой силы» для создания положительного образа СССР на международной арене.

Ключевые слова: польско-советские отношения, культурная дипломатия, политика «мягкой силы», дипломатия, ВОКС, II конкурс пианистов имени Шопена.

Ссылка для цитирования: Семакина Т.Р. Страсти вокруг II конкурса пианистов имени Фридерика Шопена в Варшаве // Славяноведение. 2023. № 1. С. 96–104. DOI: 10.31857/S0869544X0024721-6

‘Passions’ Around the Second Fryderyk Chopin Piano Competition in Warsaw (1932)

© 2023. Tatiana R. Semakina

Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russian Federation)

semakinaaa@gmail.com

Abstract. The article is devoted to Polish-Soviet cultural contacts in the interwar period. Author examines the preparation and holding of the II Frederic Chopin Piano Competition in the context of the development of Soviet cultural diplomacy. The article touches upon such issues as the role of VOKS in establishing cultural ties,

the importance of the competition for the foreign policy of the USSR. The author pays great attention to the participation of Soviet representatives in the organization of the competition and their attitude to this event. The article is based on archival documents, the main sources were the reports of Soviet representatives and their correspondence. The author comes to the conclusion that the political aspect of the second Chopin competition was one of the most important for the Soviet side. The Soviet leadership, as the author of the article shows, gradually realized the importance of soft power to create a positive image of the USSR in the international arena.

Keywords: Polish-Soviet relations, cultural diplomacy, soft power politics, diplomacy, VOKS, II Chopin Piano Competition.

References for citation: *Semakina Tatiana R. Passions Around the Second Fryderyk Chopin Piano Competition in Warsaw // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2023. No. 1. P. 96–104. DOI: 10.31857/S0869544X0024721-6*

Польско-российские культурные контакты имеют давнюю традицию, не прерывались они и в период между двумя мировыми войнами, когда на советских деятелей культуры руководством страны была возложена непривычная им пропагандистская функция. Своим мастерством они должны были демонстрировать зарубежной общественности не только индивидуальный талант советских творцов культурных ценностей, но и внимание к развитию многонациональной культуры и искусства в Советском Союзе. Задачи налаживания и поддержания такого сотрудничества были возложены на Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), созданное с этой целью в 1925 г.¹ Формирование положительного образа СССР в глазах европейской общественности рассматривалось в Москве как одно из средств повышения привлекательности советского строя. ВОКС занималось всеми вопросами организации и финансирования участия советских авторов и исполнителей в международных выставках, конкурсах и фестивалях, а также решением вопросов пребывания зарубежных культурных деятелей в СССР. И далеко не последнее место в деятельности Общества занимало выступление на международных музыкальных конкурсах. В Варшаве в межвоенный период проводились два таких конкурса: пианистов имени Ф. Шопена (с 1927 г.) и скрипачей имени Г. Венявского (с 1935 г.).

Именно первый конкурс пианистов имени Шопена стал тем событием в области пропаганды советского музыкального искусства в Польше, и не только, которое ВОКС могло считать своим громким успехом. Он завершился ошеломительным триумфом советских исполнителей². Именно тогда широкая общественность Польши имела возможность убедиться, что Советский Союз — это не империя «торжествующего хама», а страна, где культивируют традиции высокого искусства и на этой основе ведут поиск путей его развития уже в новых социальных условиях. Во многом благодаря конкурсу советские исполнители стали пользоваться популярностью у польской публики. Поэтому неудивительно, что второй Шопеновский конкурс, намеченный на 6–23 марта 1932 г., оказался в центре достаточно пристального внимания ВОКС. Ожиданиям нового успеха благоприятствовало, в том числе, и то, что с конца 1931 г. в политических отношениях Варшавы и Москвы явно обозначилось потепление. Стороны

¹ Создание и функционирование ВОКС детально рассмотрено в статье И.В. Жилинской [1].

² Победителем тогда стал Л.Н. Оборин (1907–1974) — советский пианист, композитор, педагог, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии. Вторые места заняли польские пианисты С. Шпинальски (1901–1957) и Р. Эткин (1908–1945). Четвертым стал еще один представитель СССР Г.Р. Гинзбург (1904–1961).

наконец-то согласились как можно скорее подписать договор о ненападении, предложенный советской стороной еще в 1926 г.³

Переговоры об участии представителей СССР во втором Шопеновском конкурсе начались еще в 1931 г. и составляли значительную часть деловой переписки сотрудников ВОКС. Стоит отметить, что у представителей СССР уже были налажены деловые контакты с некоторыми организаторами конкурса. В их числе были такие авторитетные музыкальные деятели Польши, как, например, представитель известной музыкальной династии Адам Тадеуш Венявский (1876–1950). О его весомой позиции в польском музыкальном мире свидетельствует хотя бы то, что он с 1928 г. возглавлял Варшавское музыкальное общество и работавшую под его патронатом Высшую школу музыки имени Ф. Шопена. Имело значение и то, что, по свидетельству сотрудников ВОКС, А. Венявский не раз говорил о своих симпатиях к СССР⁴. К тому же его уже знали в Москве, так как А. Венявский в 1931 г. вместе с группой польских музыкантов совершил гастрольную поездку в Советский Союз, о которой очень тепло отзывался впоследствии.

Другим организатором конкурса и его непосредственным инициатором в 1927 г. был Ежи Журавлев (1887–1980), также работавший в Высшей школе музыки имени Ф. Шопена. Он не только состоял в переписке с советскими дипломатами, но и неоднократно бывал в советском полпредстве, активно участвовал в развитии музыкальных связей между Польшей и СССР. Именно А. Венявский и Е. Журавлев были главными промоутерами советских музыкальных достижений в Варшаве, именно к их помощи чаще всего прибегали уполномоченные ВОКС, когда речь шла об организации концертов, гастролей и т.д. Конечно же, для советской стороны было важно представительство в жюри конкурса людей, благожелательно относящихся к СССР, поскольку это давало определенную возможность оказывать на жюри благоприятное для советских конкурсантов влияние.

Немаловажным обстоятельством, сказывавшимся на характере всей подготовки к конкурсу, была советская победа в первом Шопеновском конкурсе в 1927 г. Руководство ВОКС и советские дипломаты в Варшаве хотели повторить этот успех, или, как они писали, чтобы «и на втором конкурсе линия художественного качества никоим образом не была снижена»⁵. Кроме того, они считали важным представить на конкурсе пианистов из разных союзных республик, чтобы придать советскому представительству в Варшаве поистине грандиозный размах. Наконец, если не помешать, то хотя бы минимизировать участие в конкурсе представителей русской эмиграции, также выражавших желание приехать в польскую столицу.

Между уполномоченным ВОКС в Варшаве М.В. Юшкевичем, А. Венявским и Е. Журавлевым даже возникали споры о целесообразности такого участия. Для СССР это было неприемлемо прежде всего по политическим причинам, поскольку доступ исполнителей-эмигрантов как исполнителей просто от России (а ее не существовало уже более 10 лет) создавал двусмысленную ситуацию. Поэтому М.В. Юшкевич прямо предупредил организаторов, что «подчеркивание участия эмиграции в конкурсе может привести к тому, что наша делегация

³ Подробнее об этом см. в работе К. Рака [2].

⁴ См. например, Письмо уполномоченного ВОКС в Польше М.В. Юшкевича в правление ВОКС. 5.01.1931. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 174. Л. 3.

⁵ Докладная записка об участии СССР во II конкурсе им. Ф. Шопена. 1931. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 5. Д. 13. Л. 54.

вообще воздержится от выезда на конкурс либо покинет конкурс, если это проявится на самом конкурсе»⁶. В конечном итоге после долгих обсуждений было решено выделить всех эмигрантов в отдельную группу лиц без гражданства. Конечно же, это была важная для советской стороны победа.

Как уже говорилось выше, советская сторона была заинтересована в обеспечении максимально лояльного советским конкурсантам состава польской части жюри. А по первоначальным наметкам организаторов он, однако, оставлял желать лучшего. В жюри конкурса должны были войти А. Венявский, С. Невядомский, Е. Моравский, Ф. Бжезинский, М. Домбровский, З. Джевецкий, Р. Ясинский, Ю. Каден-Бандровский, З. Рабцевич, К. Шимановский, Ю. Смидович, Ю. Турчинский, Е. Журавлев⁷. Как полагали в ВОКС, все эти деятели, кроме А. Венявского и Е. Журавлева, были настроены антисоветски, и поэтому судейство могло быть необъективным. Так, ярким представителем враждебной музыкальной интеллигенции М.В. Юшкевич называл К. Шимановского. Он его однозначно причислял к лагерю пилсудчиков⁸ и утверждал, что тот «мракобес каких мало, ненавидит не только коммунизм, но всякую мало-мальскую либеральную мысль»⁹. Помимо Шимановского, к антисоветской музыкальной интеллигенции советский уполномоченный относил С. Невядомского, называя его «эндетствующим»¹⁰ и враждебным СССР.

Юшкевич внимательно отслеживал публичные проявления отношения влиятельных представителей польской общественности к участию советских исполнителей в конкурсе и тут же извещал о них руководство ВОКС. Особенно если это были высказывания людей, имевших отношение к организации конкурса и работе жюри, то есть способных как-то повлиять на конечный результат и помешать кому-то из советской делегации вновь стать триумфатором. Так, он с тревогой ставил в известность московское руководство, что член жюри приближающегося конкурса Ю. Каден-Бандровский, входивший в состав редакции близкой правительству «*Gazeta Polska*», предупредил, что «будет

⁶ Письмо уполномоченного ВОКС в Польше М.В. Юшкевича в правление ВОКС. 8.01.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 76.

⁷ Невядомский Станислав (1859–1936) — польский композитор, педагог, музыкальный критик, преподавал во Львовской и Варшавской консерваториях; Моравский-Домброва Евгениуш (1876–1948) — польский композитор, педагог, художник, в 1932–1939 гг. — ректор Варшавской консерватории; Бжезинский Франтишек-Ксаверы (1867–1944) — польский композитор, музыкальный критик, юрист, сотрудничал с изданием «*Kurjer Warszawski*»; Домбровский Марьян (1878–1958) — польский журналист, предприниматель, основатель издательства *Ilustrowany Kurjer Codzienny*, самый крупный медиамагнат в межвоенной Польше, депутат Сейма от проправительственного Беспартийного блока; Джевецкий Збигнев (1890–1971) — польский пианист и музыкальный педагог, в 1931–1932 гг. — директор Варшавского института музыки; Ясинский Роман (1900–1987) — польский пианист, музыкальный публицист и педагог; Каден-Бандровский Юлиуш (1885–1944) — польский писатель и публицист, общественный деятель, в 1933–1939 гг. — генеральный секретарь Польской академии литературы, значительное место в его произведениях занимает образ Ю. Пилсудского (именно он в 1915 г. первым употребил слово «пилсудчики» для обозначения сторонников своего кумира), его произведения переводились и издавались в СССР: «Генерал Барч» в 1926 г., а цикл романов «Черные крылья» в 1931 г.; Рабцевич Зофья (1870–1947) — польская пианистка; Шимановский Кароль (1882–1937) — польский композитор, пианист, педагог, музыкальный критик, в 1926–1929 и 1930–1933 гг. возглавлял Варшавскую консерваторию; Смидович Юзеф (1888–1962) — польский пианист, профессор Высшей музыкальной школы в Варшаве; Турчинский Юзеф (1884–1953) — польский пианист, музыкальный педагог.

⁸ Письмо уполномоченного ВОКС в Польше М.В. Юшкевича в правление ВОКС 1.03.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 98.

⁹ Письмо уполномоченного ВОКС в Польше М.В. Юшкевича в правление ВОКС 18.02.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 93.

¹⁰ Этим эпитетом советские дипломаты определяли сторонников правой Национальной партии.

европейский скандал, если большевики опять получают приз»¹¹. Чтобы еще больше усугубить негативную характеристику Ю. Каден-Бандровского, Юшкевич напомнил, что тот — отъявленный пилсудчик, и даже предположил, что его «приставили» к жюри конкурса специально, в роли политического комиссара¹².

Представитель ВОКС продолжал информировать Москву и о ходе начавшегося конкурса. Пока шли отборочные туры, Юшкевич делал главный упор на весьма благосклонное восприятие слушателями выступлений советских исполнителей¹³. По его словам, «стоит председателю жюри огласить список выступающих на следующий день, в котором называется фамилия нашего пианиста, как в зале происходит оживление. Тусклые выступления первых дней конкурса совершенно отбили бы охоту у публики посещать филармонию, если бы не советские выступления. Обычно пустой зал в “советские дни” полон»¹⁴. А вот о выступлениях других конкурсантов, в том числе и представителей страны-организатора, М.В. Юшкевич отзывался пренебрежительно. Так, выступления членов польской делегации, по его мнению, были крайне слабы, и «можно определенно констатировать, что поляки на этом конкурсе осрамились. Особенно слаба Варшава. Кое-что есть в провинции, где талантливые молодые люди не успели пройти “школы” профессора Журавлева и ему подобных»¹⁵.

Степень подозрительности Юшкевича к своим польским партнерам хорошо передает история поиска им политической подоплеки в «подозрительном случае с собакой, очутившейся на верхнем этаже филармонии». По его вполне серьезному свидетельству, в один из дней конкурса, когда по программе должно было начаться выступление советского пианиста Л. Сагалова, собака начала выть. По счастливой случайности вследствие болезни одного из участников выступление Сагалова передвинулось и «собака облаяла другого выступавшего»¹⁶. Серьезное отношение Юшкевича к такого рода курьезам свидетельствует о его недоверии к польской стороне, от которой ждали любого подвоха.

Юшкевич не менее внимательно следил и за освещением конкурса в польской прессе. Его возмущало замалчивание ею явного преимущества советских пианистов. Он даже утверждал, что вначале некоторые официальные издания (например *«Gazeta Polska»*, охарактеризовавшая их игру как детскую¹⁷) проводили при этом откровенно антисоветскую линию.

Юшкевич, не желавший мириться с таким положением дел, обратился напрямую к А. Венявскому: «Я указал, что меня как представителя ВОКСа серьезно беспокоит атмосфера, складывающаяся вокруг нашего участия в конкурсе. Участники конкурса считают себя обиженными поведением польского официоза. Я напомнил, что приехавшие советские пианисты являются не заурядными пианистами, а способными и имеющими уже имя педагогическими и критическими работниками в СССР. Они прекрасно видят и понимают, чья

¹¹ Письмо уполномоченного ВОКС. 8.01.1932. Л. 75.

¹² Письмо уполномоченного ВОКС. 1.03.1932. Л. 98.

¹³ В состав советской делегации вошли пианисты И.Н. Аптекарев, А.Б. Дьяков, И. Элинсон, Э. Гроссман, Т. Гутман, А.Л. Иохелес, А.М. Луфер, Т. Микиша, Н. Перельман, В. Разумовская, Л. Сагалов, П.А. Серебряков.

¹⁴ Отчет уполномоченного ВОКС в Польшу М.В. Юшкевича о Втором конкурсе им. Шопена 13.03.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 104.

¹⁵ Отчет уполномоченного ВОКС. 13.03.1932. Л. 104. Сейчас трудно объяснить, чем был продиктован этот упрек в адрес Журавлева, активно помогавшего популяризировать советских исполнителей в Польше.

¹⁶ Отчет уполномоченного ВОКС. 13.03.1932. Л. 104.

¹⁷ Отчет уполномоченного ВОКС. 13.03.1932. Л. 105.

игра является детской»¹⁸. Уполномоченный ВОКС предостерег собеседника, что впечатления советских участников конкурса найдут отражение в советской прессе, которая не позволит умалить их заслуги и скрыть их превосходство над польскими музыкантами. Интересно, что Юшкевич обратил внимание Венявского и на отдельные эпизоды, по его мнению, отражающие недоброжелательное и предвзятое отношение польского жюри к советским участникам. Например, уполномоченный ВОКС напомнил польскому коллеге и «кулуарные разговоры о советско-жидовских выступлениях», и упомянутый выше позорительный случай с собакой.

Кроме того, Юшкевич сообщил об антисоветских выступлениях, которые польская организация «Антибольшевистская лига» и белая эмиграция готовились организовать 19 и 20 марта. «Я просил Венявского, если он является сторонником развития культурных отношений, — писал советский уполномоченный, — принять меры, пока не поздно, чтобы Международный конкурс Шопена, который по своей идее должен явиться орудием культурной связи, не превратился в орудие антисоветской пропаганды»¹⁹.

Трудно однозначно сказать, в какой степени были результатом решительного протеста Юшкевича уход из жюри Ю. Каден-Бандровского, а также изменение тона публикаций «Газеты Польской». Сам уполномоченный ВОКС не абсолютизировал свои заслуги и не преминул упомянуть, что «в этом деле сыграла роль и оппозиционная пресса, указавшая на связь члена жюри с редакцией „Gazeta Polska”»²⁰. Юшкевич подозревал, что деятельность Каден-Бандровского по подготовке антисоветских настроений в прессе и среди общественности не была его личной инициативой, а являлась частью более масштабной пропагандистской кампании²¹. По его убеждению, на освещение конкурса в официальной польской прессе повлияло также нарастание успеха советских пианистов, выступления которых вызывали восторг у польской публики. В результате стечения всех этих обстоятельств, к 15 марта, по словам Юшкевича, произошел «явный перелом к лучшему»²², советская сторона имела ««санированное» жюри, завоеванную аудиторию и хорошую прессу»²³.

Однако окончательные результаты конкурса 1932 г. оказались не столь блестящими для советской делегации, как в 1927 г. Лучшими из советских музыкантов стали А.М. Луфер, получивший четвертую премию (при этом, что примечательно, все решил жребий: у третьего и четвертого места было одинаковое количество баллов), и Л.Г. Сагалов, ставший шестым. Первое место было присуждено эмигранту из России А. Юнинскому, что могло восприниматься представителями ВОКС как весьма досадный факт, второе — венгру И. Унгару (первое и второе место вновь было распределено по жребию из-за равенства баллов), а третье — поляку Б. Кону²⁴.

¹⁸ Отчет уполномоченного ВОКС. 13.03.1932. Л. 105.

¹⁹ Отчет уполномоченного ВОКС. 13.03.1932. Л. 105.

²⁰ Отчет уполномоченного ВОКС в Польше М.В. Юшкевича о Втором конкурсе им. Шопена 15.03.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 107.

²¹ Отчет уполномоченного ВОКС. 15.03.1932. Л. 107.

²² Отчет уполномоченного ВОКС. 15.03.1932. Л. 108.

²³ Отчет уполномоченного ВОКС. 15.03.1932. Л. 108.

²⁴ А.М. Луфер (1905–1948) — украинский советский пианист и музыкальный педагог. С 1929 г. возглавлял фортепианное отделение КГК им. П.И. Чайковского; Сагалов Л.Г. (1910–1940) — украинский советский пианист; Юнинский А. (1910–1972) — американский пианист украинского происхождения, эмигрант; Унгар И. (1909–1972) — венгерский пианист и музыкальный педагог; Кон Б. (1906–1936) — польский пианист, с 1929 г. профессор консерватории в Кракове.

Юшкевич нашел удачное объяснение произошедшему: в своем отчете он указал, что судейство было нечестным, но с поставленной задачей — пропагандой советской музыкальной школы пианисты полностью справились. Главный же акцент он сделал на благожелательном отношении польской публики и части прессы к советским музыкантам и возмущении зрителей неподобающим поведением жюри. После конкурса ВОКС планировало организовать концерты советских лауреатов в Варшаве и польской провинции, причем особое внимание Юшкевич уделил Познани и Катовицам. Он мотивировал этот выбор тем, что указанные города являются крупными центрами немецкой культуры, и в них «существует самое дикое представление о Советском Союзе», потому что «никто и никогда от нас туда не заезжал»²⁵. В условиях наблюдавшейся нормализации польско-советских отношений в начале 1930-х годов продвижение советской культуры и, следовательно, формирование положительного образа СССР не только в Варшаве, но и в провинции конечно же было сильным вкладом ВОКС в этот процесс. «Если в начале нашей работы по дальнейшему показу пианистов, — писал Юшкевич, — со стороны провинции чувствовалось некоторое выжидание и настороженность, то по мере наших успехов обстановка изменилась настолько радикально, что перед нами открылась буквально вся Польша [...] После конкурса лауреаты выступали в Варшаве, Кракове, Вильно, Лодзи, Львове и Данциге — всюду с большим успехом. Особенное политическое значение имели концерты во Львове»²⁶.

Важно отметить, что интерес к ходу и результатам конкурса проявляло не только ВОКС, но и наркомат иностранных дел, что свидетельствует о политическом значении данного музыкального события для советской стороны. Полпред СССР в Варшаве В.А. Антонов-Овсеенко направил в НКВД свой отчет, выдержанный в том же тоне, что и отчет Юшкевича. Он также отметил противостояние между польской публикой и предвзятым жюри, которое «постаралось оттеснить наших артистов, допустило ко второму туру состязаний лишь четверых из 12, явно незаслуженно принизило оценку этих четырех»²⁷. Советские финалисты были действительно выдающимися пианистами, после конкурса они продолжили музыкальную карьеру, многие позже занялись преподавательской деятельностью. Однако музыканты, обошедшие советских участников, также имели важные заслуги, так что с уверенностью говорить о предвзятости жюри не представляется возможным. К тому же польский участник получил только третью премию, в то время как первое и второе места достались иностранным исполнителям.

Как и Юшкевич, Антонов-Овсеенко подчеркивал важность дальнейшего продвижения советской культуры в Польше и предлагал организовать выступления советских финалистов в Варшаве и провинции. Полпред также указал на некоторые ошибки советского руководства, которые не позволили добиться всех поставленных целей: «Не было принято должных мер к поддержке наших артистов в жюри (отсутствовал в жюри представитель советской музыкальной профессуры) и музыкальной критике (у полпредства не оказалось нужных связей, из Москвы не прибыл ни один музыкальный критик)». В целом же,

²⁵ Стоит отметить, что концерты в этих городах так и не состоялись, о чем Юшкевич М.В. с сожалением сообщил в отчете от 25.04.1932 г.

²⁶ Отчет уполномоченного ВОКС в Польше М.В. Юшкевича о Втором конкурсе им. Шопена 25.04.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 127–128.

²⁷ Отзыв полпреда СССР в Польше В.А. Антонова-Овсеенко о II Шопеновском конкурсе в НКВД. 25.03.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 109–111.

по словам Антонова-Овсеенко, «наше участие на данном турнире было крайне скверно организовано», хотя главную цель — показ достижений советской культуры — отчасти удалось достичь благодаря благосклонному отношению польской публики к советским пианистам.

В заключение Антонов-Овсеенко еще раз подчеркнул политическое значение конкурса и выразил недоверие к польским организаторам, чьи мотивы расходились с мотивами советской стороны: «нашей целью являлось показать достижения советской культуры. Конечно, правящие круги Польши не могли сочувствовать этим нашим намерениям». И сделал обобщающий политический вывод: «Надо раз и навсегда признать, что культурный фронт есть тоже фронт политической борьбы. Наши противники это прекрасно понимают и принимают все меры к тому, чтоб не допустить наших побед на этом фронте»²⁸.

Таким образом, политический аспект второго Шопеновского конкурса являлся одним из самых важных для советской стороны. Конкурс, будучи международным, представлял собой прекрасную возможность продемонстрировать успехи советского музыкального искусства. Можно полагать, что советское руководство к этому времени окончательно пришло к пониманию важности политики «мягкой силы» для формирования в сознании просвещенного общества в Польше альтернативного знания о Советском Союзе. Именно поэтому представитель ВОКС так внимательно следил за организацией конкурса, стремился принимать в ней активное участие и не выпускал из поля зрения ни один из его этапов. Для понимания того значения, которое придавалось советской стороной не только конкурсу им. Ф. Шопена, но и двустороннему культурному сотрудничеству, сошлюсь на общий вывод отчета Юшкевича в ВОКС от 25 апреля 1932 г.: «Участие СССР в Шопеновском конкурсе целиком себя оправдало. Наша группа в основном проделала большую культурно-политическую работу в Польше в интересах Советского Союза вообще, Полпредству же в Варшаве, в частности, конкурс создал более благоприятную атмосферу и облегчил работу на будущее»²⁹.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

КГК — Киевская государственная консерватория, ныне Национальная музыкальная академия Украины им. П.И. Чайковского

НКВД — Народный комиссариат иностранных дел

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Письмо уполномоченного ВОКС в Польше М.В. Юшкевича в правление ВОКС. 5.01.1931. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 174. Л. 3.

Докладная записка об участии СССР во II конкурсе им. Ф. Шопена. 1931. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 5. Д. 13. Л. 54.

Письмо уполномоченного ВОКС в Польше М.В. Юшкевича в правление ВОКС. 8.01.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 76.

Письмо уполномоченного ВОКС в Польше М.В. Юшкевича в правление ВОКС 1.03.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 98.

Письмо уполномоченного ВОКС в Польше М.В. Юшкевича в правление ВОКС 18.02.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 93.

²⁸ Отзыв полпреда СССР в Польше. Л. 109—111.

²⁹ Отчет уполномоченного ВОКС. 25.04.1932. Л. 128.

Отчет уполномоченного ВОКС в Польше М.В. Юшкевича о Втором конкурсе им. Шопена 13.03.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 104–105.
 Отчет уполномоченного ВОКС в Польше М.В. Юшкевича о Втором конкурсе им. Шопена 15.03.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 107–108.
 Отчет уполномоченного ВОКС в Польше М.В. Юшкевича о Втором конкурсе им. Шопена 25.04.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 127–128.
 Отзыв полпреда СССР в Польше В.А. Антонова-Овсеевского о II Шопеновском конкурсе в НКВД. 25.03.1932. ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 1а. Д. 193. Л. 109–111.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Жилинская И. В.* Институциональные основы советской культурной дипломатии в 20–30-е гг. XX в. // Беларусь у кантэксте еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава: Зборнік навуковых артыкулаў, прысвечаны 80-годдзю Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы і 65-годдзю гістарычнай адукацыі Гродзенскім дзяржаўным ўніверсітэце імя Янкі Купалы. У 2 частках. Гродна: Гродненскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, 2019. С. 229–233.
2. *Rak K.* Piłsudski między Stalinem a Hitlerem. Warszawa: wyd. Bellona, 2021. 1030 s.

REFERENCES:

- Zhilinskaia I. V. *Institutsional'nyye osnovy sovetskoi kul'turnoi diplomatii v 20–30-ye gg. XX v. Belarus' u kantéktse jeŭrapejskaŭ historyi: asoba, hramadstva, dziazghava: Zbornik navukovykh artykulaŭ, prysvechany 80-hoddziu Hrodzenskaha dziazghaŭnaha ŭniversiteta imia Ianki Kupaly i 65-hoddziu historychnaŭ adukatsyiŭ Hrodzenskim dziazghaŭnym universitetse imia Ianki Kupaly. U2 chastkakh.* Hrodna, Grodnenskii gosudarstvennyi universitet imeni Ianki Kupaly Publ., 2019, pp. 229–233. (In Russ.)
- Rak K. *Piłsudski między Stalinem a Hitlerem.* Warszawa, wyd. Bellona Publ., 2021, 1030 p. (In Pol.)

Информация об авторе:

Семакина Татьяна Рудольфовна,
 аспирант исторического факультета МГУ
 им. М.В. Ломоносова,
 Москва, Российская Федерация.
 E-mail: semakinaaa@gmail.com

Information about the author:

Semakina Tatiana R.,
 post-graduate student
 Faculty of History
 Lomonosov Moscow State University,
 Moscow, Russian Federation.
 E-mail: semakinaaa@gmail.com